

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛУЧАЯ КАК ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ

Белобородов Андрей Станиславович

бакалавр, Новосибирский государственный университет, РФ, г. Новосибирск

History of development of accident as an institute of civil law of Russia

Andrei Beloborodov

bachelor, Novosibirsk state University, Russia, Novosibirsk

Аннотация. Любое правовое явление следует изучать в том числе с точки зрения его исторического развития, чтобы лучше понять его природу и принципы действия. Категория случая имеет длительную историю развития, в течение которой законодатель, практика и доктрина не выработали единого подхода к применению данной категории. В статье рассматривается история развития случая как института гражданского права России.

Abstract. Any legal phenomenon should be studied, including from the point of view of its historical development, in order to better understand its nature and principles of action. The category of accident has a long history of development, during which the legislator, practice and doctrine did not develop a unified approach to the application of this category. The article considers the history of the development of the accident as an institution of civil law in Russia.

Ключевые слова: случай; случайность; вина; невиновность; ответственность; ущерб.

Keywords: accident; chance; guilt; innocence; responsibility; damage.

В римском праве должник нес ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, то есть только в том случае, если был виновен в причинении ущерба кредитору: Si omnia guae oportuit, observavit, caret culpa (D.9.2.30.3) (Нет вины, если

соблюдено все, что потребовалось). За случайный же вред, за случай (*casus*) должник не отвечал (*casum sentit dominus*). Он не отвечал и при непреодолимой силе ввиду невозможности ее предотвращения (*vis major, cui resisti non potest*) [16, с. 404-405].

Однако, например, при просрочке по денежным обязательствам должник нес ответственность и при наличии казуса, то есть при отсутствии его вины. В то же время, стоит отметить, непреодолимая сила являлась обстоятельством, исключающим ответственность должника за просрочку, но лишь в случае, если он докажет, что непреодолимая сила действительно имела место быть [16, с. 389]. Отсюда можно сделать вывод, что римские юристы разграничивали случай и непреодолимую силу.

Как отмечал В.А. Ойгензихт, в римском праве также существовала точка зрения, которая заключалась в том, что под случаем понимался вред, причиненный не по воле должника или третьего лица. К данной категории относился вред, причиненный преодолимыми обстоятельствами (обыкновенным случаем), например, жарой, пылью, грызунами, невменяемыми людьми и др. [8, с. 62]. Из данной точки зрения также можно сделать вывод, что некоторые римские юристы разграничивали случай и непреодолимую силу по степени влияния того или иного события на окружающий мир, по его силе. То есть, если жара, мыши и т. д. являются вполне предотвратимыми обстоятельствами, так как лицо может взять их под контроль, принять меры и устранить их вредоносное влияние, то предотвращение таких обстоятельств как наводнение, землетрясение, ураган и т. д. находится вне возможностей лица.

Новицкий И.Б. указывал, что в римском праве «случай» понимался как техническое выражение для гибели или повреждения вещи, происшедших без вины должника. Автор также приводит в пример ситуацию, когда наследник обязан выдать вещь по распоряжению завещателя, но вещь утрачена не по вине наследника. В этом случае применяется общее правило *casus a nullo praestantur* – за случай никто не отвечает [7, с. 205]. Черниловский З.М. писал, что «случай» охватывается категорией «непреодолимая сила» [14, с. 74], однако тот же И.Б. Новицкий также отмечал, что в римском праве разграничивали случай от *casus maior — vis maior*, то есть от непреодолимой силы.

Что касается законодательства царской России, то, как писал Мейер Д.И., закон различал простой случай и непреодолимую силу, так как известно множество случаев, когда лицо освобождалось от ответственности при непреодолимой силе, в то время как несло ответственность за «случай». Д.И. Мейер объяснял такое положение вещей трудностью доказывания отсутствия вины, так как фактические обстоятельства ситуаций случайного причинения вреда зачастую находятся вне наблюдения и надзора пострадавшего, который резонно начинает подозревать наличие вины лица, нанесшего ущерб. В случае же причинения вреда непреодолимой силой устраняется всякие сомнения в невиновности, и лицо освобождается от ответственности [6, с. 161].

Яблочков Т.М. также подчеркивал, что дореволюционное законодательство непреодолимую силу считало единственным основанием, освобождающим от ответственности, то есть лицо несло ответственность не только за вину, но и за случай [15, с. 5].

Пирвиц Э.Э. же замечал, что вред признается причиненным случайно, если лицо не могло предвидеть наступления вреда при той степени внимательности и осторожности, которая требовалась от этого лица при данных обстоятельствах. Автор приводит в пример Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских (ст. 3438), который признает вред случайным, когда причина его заключается в событиях, которые нельзя были ни предусмотреть человеческим умом, ни устранить человеческими силами, верно, на мой взгляд, замечая, что фраза «ни устранить человеческими силами» не нужна, так как вполне логично, что события, которые не могут быть предусмотрены человеческим умом, не могут быть и устранены человеческими силами [10, с. 72].

О.С. Иоффе также отмечал, что если лицо не знало, не могло и не должно было знать о возможности наступления результата, то вред признается случайным. То есть случай, по мнению ученого, можно определить как антипод вины. В то же время случай отличается субъективной непредотвратимостью, то есть если бы лицо знало о возможности наступления

результата, он мог бы быть предотвращен [13, с. 79].

Как пишет В.А. Туманов, в советском гражданском праве случай определяется как отсутствие вины, то есть все то, что выходит за пределы виновного поведения. Также Туманов В.А. уточняет, что критерий «отсутствие вины» разумен лишь при оценке сознательной волевой деятельности лиц, причем случаем может быть названо не всякое действие, а лишь действие противоправное и вредоносное. Долгая дискуссия между сторонниками принципа вины и принципа причинения в науке советского права разрешилась в пользу первых, поскольку вторая точка зрения во многом исходила из чуждых социалистическому праву тезисов. И в итоге можно сказать, что судебная практика и советская цивилистика придерживались того общего исходного правила, что лицо несет ответственность за причиненный другому вред лишь в случае наличия его вины [9, с. 4-5]. По-видимому, такая формулировка была призвана подчеркнуть непреодолимость случайных обстоятельств.

Термин «случай» довольно часто упоминается в советском законодательстве: положения о риске случайной гибели вещи (ст. 186 ГК РСФСР 1922 года, ст. 138 ГК РСФСР 1964 года), нормы о просрочке должника (ст. 121 ГК РСФСР 1922 года, ст. 225 ГК РСФСР 1964 года), о риске случайной гибели материалов (ст. 223 ГК РСФСР 1922 года, ст. 357 ГК РСФСР 1964 года) [2]. Стоит отметить, что нормы в обоих кодексах практически идентичны друг другу [3]. Также положения о случайном причинении вреда закреплены в таких актах как, например, Кодекс торгового мореплавания СССР 1929 года (ст. 156) [5]. Определяя значение термина «случай», Павлодский Е.А. приводит слова Л.А. Лунца, по мнению которого «там, где кончается вина, начинается случай». Как считает Е.А. Павлодский, случай как антипод вины характеризует такое психическое отношение лица к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления вредных последствий, то есть случай как гражданско-правовой термин характеризует субъективную сторону гражданского правонарушения. Аналогичной точки зрения придерживались многие советские цивилисты. Однако такие ученые как С.С. Алексеев, М.Д. Шаргородский под случаем понимали отсутствие причинной обусловленности между деянием лица и причиненным вредом [9, с. 25-26].

Как писал В.А. Тархов, отсутствие вины должника освобождало его от ответственности, кроме случаев, когда вина для ответственности не требуется [12, с. 306]. Например, статья 225 ГК РСФСР 1964 года и статья 121 ГК РСФСР 1922 года, которые закрепляют безвиновную ответственность, по мнению Е.А. Павлодского, сформулированы так с целью стимулировать участников оборота своевременно исполнять договорные обязательства, а также принимать наиболее эффективные меры по предотвращению неблагоприятных последствий. Положения, закрепленные статьей 225 ГК РСФСР 1964 года, автор считает исключением из принципа ответственности лишь при наличии вины, закрепленного в ст. 222 ГК РСФСР 1964 [9, с. 8-9]. Непреодолимая сила в этом плане, как отмечал Е.А. Павлодский, отличается от случая тем, что предотвращение обстоятельств непреодолимой силы невозможно для конкретного лица, поэтому их предотвращение не вменяется ему в обязанность. Также именно по этой причине непреодолимая сила является границей ответственности должник [9, с. 10].

Тархов В.А. также указывал, что следует разграничивать простой случай и квалифицированный (непреодолимая сила), имеющий чрезвычайный и непредотвратимый характер [12, с. 306]. Ученый указывал на принадлежность категории случая к субъективной стороне состава правонарушения в качестве противоположности виновности. Случайность в причинности, отмечал автор, является объективной, существующей независимо от субъекта и одинаковой для каждого. Лицо должно нести ответственность за причиненный вред лишь при условии, что убыток закономерно вытекал из поведения этого лица. Если же между его поведением и последствиями была случайная причинная связь, то ответственности в данном случае быть не может [12, с. 308].

По мнению В.А. Ойгензихта, случай, как противоположное вине понятие, является элементом психического процесса, поэтому его следует определять как «психическое отношение субъекта к своим действиям (бездействию) и их результатам, выражающееся в неосознании и в невозможности осознания противоправности этих действий (бездействия), либо в непредвидении и в невозможности предвидения их противоправных последствий» [8, с. 67].

Также, В.А. Ойгензихт, соглашаясь с точкой зрения Иоффе О.С., писал, что признак непредотвратимости (которым характеризуется непреодолимая сила) не является квалифицирующим признаком случая, так как если лицо приняло на себя обязательство, зная, что не сможет ничего предотвратить, он должен будет нести ответственность. Для случая, писал автор, характерны незнание, непредвидение [8, с. 64-65].

Смирнов В.Т. и Собчак А.А. отмечали, что, характеризуя субъективную сторону гражданско-правовой ответственности, вина представляет собой психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Лицо должно осознавать вредоносный характер своего поведения и его отрицательных результатов, чтобы признать его виновным. Таким образом, заключают ученые, в вине воплощается позиция правонарушителя, свидетельствующая о его негативном, отрицательном отношении к ущемляемым правонарушением личным или общественным интересам [11, с. 57]. Ввиду того, что случай есть противоположность вины, то, по мнению названных авторов, при случайном причинении вреда речь должна идти не о государственном осуждении и ответственности, а об особых правовых формах распределения случайных убытков [11, с. 63].

В. Варкалло замечает, что концепция случая как противоположности вины является, можно сказать, общепризнанной. Но иногда данному понятию предают значение более приближенное к его философской интерпретации. Случай может пониматься как фактор, вызывающий изменения, не являющиеся результатом человеческой действительности, или, например, как незапланированное событие [1, с. 245].

В.А. Ойгензихт также отмечает что, в 20-х годах была очень распространена точка зрения, согласно которой случай понимался как исключительно объективная категория. Автор верно указывает, что такое понимание случая недопустимо, однако же и как чисто субъективную категорию случай понимать тоже нельзя. В.А. Ойгензихт в связи с этим утверждением приводит точку зрения И.П. Либба, который считал, что так как является чисто внутренним состоянием человека, то и случай, как антипод вины, должен определяться по признакам, касающимся воли и состояния человека, далее противоречиво самому себе указывая, что случай есть событие, которое лицом не могло быть предотвращено [8, с. 65]. То есть, очевидно, для всестороннего понимания категории случая необходимо оперировать как субъективными критериями, так и объективными.

Таким образом, различия взглядов на категорию «случай» наблюдались с периода римского права. Складывается впечатление, что данная категория немного терялась на фоне категории непреодолимой силы, однако часто авторы рассматривали непреодолимую силу вкупе с категорией случая, пытаясь их разграничить. Советский период развития цивилистической мысли в этом плане выгодно выделяется на фоне других, так как именно в этот период научные теории о категории случая развивались наиболее активно.

Список литературы:

1. Варкалло В. Ответственность по гражданском праву. — М.: Прогресс, 1978. — 328 с.
2. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 24.10.1925) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. — № 71. — ст. 904.
3. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Законом ВС РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1964. — № 24. — ст. 407.
4. Иоффе О.С. Общее учение об обязательствах. — М.: Юрид. лит., 1975. — 466 с.
5. Кодекс торгового мореплавания СССР: утв. Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 14.06.1929 (ред. от 31.05.1931) // СЗ СССР. 1929. — № 41. — ст. 366.
6. Мейер Д.И. Русское гражданское право. — Петроград.: Двигатель, 1914. — 661 с.

7. Новицкий И.Б. Римское частное право: учебник. — М.: ТЕИС, 2002. — 310 с.
8. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве (Общая часть). — Душанбе: Ирфон, 1972. — 225 с.
9. Павлодский Е.А. Избранное. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. — 161 с.
10. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. — С.-Петербург.: Типография Правительствующего Сената, 1895. — 154 с.
11. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. — Л.: ЛГУ, 1983. — 106 с.
12. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. — Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. — 331 с.
13. Туманов В.А. "Случай" и "непреодолимая сила" в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 — М., 1951. — 14 с.
14. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. — М.: Новый Юрист, 1997. — 224 с.
15. Яблочков Т.М. Понятие непреодолимой силы в гражданском праве. — Ярославль: Типография губернского правления, 1911. — 53 с.
16. Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 939 с.